

Сообщение отправилось с тихим звуком, который почти утонул в окружающем шуме.

Лин Сюнь сунула старый телефон обратно в застиранную холщовую сумку. Кончики пальцев, казалось, всё ещё хранили холод экрана — она самовольно изменила первую развилку на пути к предрешенной трагедии.

Смесь тонкого удовольствия и раздражения от предостерегающего жеста Гу Си тихо колыхнулась в глубине души.

Что ж, она посмотрит, как разыграется этот спектакль, если сценарий пойдет не по плану.

Лин Сюнь, опустив голову, поспешно зашагала по аллее к выходу из кампуса, направляясь в ту самую тесную съемную квартиру, которая в её памяти была единственным местом, хранившим слабые надежды матери и дочери.

Благодаря способности чувствовать информацию ей не нужно было поднимать головы, чтобы ясно ощущать направленные на неё взгляды: любопытные, равнодушные и те несколько, что были пропитаны явным презрением и неприязнью.

— Смотри, это она...

— Её бывшая одноклассница говорила, что она три года ходит с одной и той же сумкой!

— Цы, говорят, Чжао Бинь положил на неё глаз, но она до сих пор не дала ответа. Интересно, она правда такая недотрога или просто прикидывается дурочкой?

Тихий шепот, словно надоедливые мухи, пытался пробраться в уши. Лин Сюнь осталась невозмутимой: эта детская злоба для неё даже закуской не была — настоящая добыча всё ещё скрывалась в тени.

И действительно, не успела она отойти далеко, как телефон в сумке завибрировал.

На экране высветилось: Староста Чжао Бинь.

Лин Сюнь не замедлила шага. Позволив мелодии прозвучать несколько раз, она медленно ответила. Прижав трубку к уху, она намеренно сделала голос тонким, мягким и с едва уловимой ноткой слабости:

— Алло... староста?

— Ваньвань, это я.

На том конце провода слышался привычно солнечный голос Чжао Биня, но чуткость Лин Сюнь к эмоциям мгновенно уловила скрытое под этой бодростью раздражение, которое он изо всех сил старался скрыть.

— Увидел твоё сообщение. Тёте нездоровится? Сильно? Нужно помочь найти врача? Я знаю нескольких отличных заведующих отделениями.

Заботливый тон звучал гладко и естественно. Если бы на месте Лин Сюнь был кто-то другой, кто бы догадался, что этот якобы отзывчивый парень — настоящий хищник, способный обглодать до костей?

— Не нужно, староста, это всё старые болячки, достаточно просто отдохнуть. Спасибо за беспокойство. — Голос Лин Сюнь звучал с долей благодарности, а выражение лица было безупречным — никто бы не догадался, что она уже не та Линь Вань, что была раньше.

— Вот как... — Чжао Бинь замолчал, словно почувствовал облегчение, но в то же время и некоторое разочарование. — Ну ладно, присматривай за тётей. Жаль, что не придёшь на встречу, все говорили, что давно не собирались. В следующий раз, в следующий раз обязательно приходи!

— Угу, хорошо, спасибо, староста. — Лин Сюнь на ходу ответила и повесила трубку.

Как только разговор завершился, робость на её лице схлынула, словно прилив, оставив лишь холод.

В эмоциях Чжао Биня не было искренней заботы — в них преобладала ярость от того, что его жажда контроля не была удовлетворена вовремя. Он привык к покорности, и этот легкий отказ уже заставил его почувствовать дискомфорт.

Но это было только начало.

Она продолжила путь, но, проходя мимо школьной доски объявлений, замедлила шаг.

В углу висел плакат о мероприятии психологического кружка — анонимная исповедь под названием Дерево для души.

Внимание Лин Сюнь привлек не плакат, а человек, стоявший рядом с ним.

В бежевом тренче и с ослепительно рыжими волосами Гу Си небрежно разглядывала соседнюю стойку для набора в кружки. Солнечный свет падал на неё так, словно она снималась для модного журнала.

Сердце Лин Сюнь пропустило удар. Она заставила себя отвести взгляд, делая вид, что не заметила этого вызывающего красного пятна, и ускорила шаг, желая поскорее уйти отсюда.

Независимо от того, почему здесь появилась Гу Си, Лин Сюнь не хотела больше иметь с ней ничего общего.

Однако в тот самый момент, когда она уже собиралась уйти, едва уловимый звук, подобно тонкой нити, проник в её сознание.

Голос звучал с ленивой усмешкой, словно шепот прямо у уха:

— Подруга, не хочешь вступить в психологический кружок?

Знакомый голос, как перышко, дразнящее котенка, мягко заскреб по твердой броне внутри Лин Сюнь.

Она действительно очень, очень давно не слышала, чтобы Гу Си говорила с ней. Даже если они только что виделись, даже если Лин Сюнь думала, что может игнорировать её, вновь услышав этот голос, она поняла, что не может сдержаться — сдержать тот факт, что всё это время думала о ней.

Раньше было так же. В мире Гу Си она изо всех сил старалась не испытывать к ней никаких чувств, потому что не могла нести за это ответственность.

У неё была жизнь, чья длительность была неведома, она не могла остаться там навсегда, чтобы сопровождать её. Поэтому она постоянно бежала, и именно из-за этого бегства Гу Си погибла.

В те бесконечные годы это был первый раз, когда Лин Сюнь почувствовала такую глубокую печаль.

Такую печаль, что в последующих мирах она начала истязать других, чтобы притупить собственную боль. Те мимолетные ощущения помогали ей на время забыть Гу Си, забыть о том, что именно из-за её собственных нарушений правил Гу Си бросилась за ней, не считаясь ни с чем.

А теперь, спустя еще неизвестно сколько миров, она снова предстала перед ней живой, яркой и ослепительной, словно та, что умерла на её глазах, была совсем другим человеком.

Лин Сюнь остановилась. Её тело, казалось, помимо воли повернулось к ней.

Взгляды не встретились.

Гу Си сейчас слегка наклонилась, её рыжие волосы рассыпались по плечам, закрывая обзор для Лин Сюнь. Она что-то говорила покрасневшему парню за стойкой кружка, заставляя его растеряться, так что Лин Сюнь на миг показалось, будто вопрос был лишь слуховой галлюцинацией.

Но Лин Сюнь знала — это не так.

Гу Си, словно почувствовав её взгляд, медленно повернулась и встретила с ней глазами.

На её лице ещё играла улыбка после разговора с тем парнем, но, столкнувшись с Лин Сюнь, она стала ещё ярче. Казалось, она искренне рада, что Лин Сюнь остановилась посмотреть на неё. Она подняла руку, кончиками пальцев коснулась своих губ и послала Лин Сюнь воздушный поцелуй.

Движение было таким быстрым, что могло показаться иллюзией.

Затем, не обращая больше внимания на остолбеневшую Лин Сюнь, она помахала парню рукой, развернулась и легкой походкой отошла от стойки, снова исчезнув из виду.

В вопросах чувств Лин Сюнь на самом деле была довольно тугодумной.

Хотя ей часто назначали различных супругов, никто и никогда так за ней не ухаживал.

Даже в мире Гу Си, если бы однажды, когда они остались наедине, Гу Си не прижала её в углу и не поцеловала, Лин Сюнь до сих пор бы думала, что особое отношение к ней — это просто провокация...

Даже этот воздушный поцелуй Лин Сюнь посчитала вызовом, ведь поведение Гу Си всегда было таким дерзким.

Отбросив лишние мысли, Лин Сюнь решила, что с вопросом о Гу Си стоит повременить.

Какими бы ни были её цели, они не должны влиять на выполнение задания. Ошибки достаточно было совершить один раз, она не хотела наступать на те же грабли. Это никому не пойдет на пользу, не так ли?

[Эмоциональный фон носителя аномален. Пожалуйста, придите в норму, чтобы не влиять на выполнение задания.] — Предупреждение системы прозвучало в срок; Лин Сюнь даже подумала, что оно не появится.

[Раз уж вы знаете, что она влияет на мои эмоции, почему она здесь появилась? Не хотите дать мне объяснение?]

В ответ — лишь тишина.

— Паршивая система.

Лин Сюнь тихо выругалась, подавляя гнетущую тяжесть в груди. Она не стала задерживаться и поспешила домой.

Вернувшись в ту знакомую и в то же время чужую съемную квартиру, она обнаружила, что мать Линь Вань ещё не вернулась с работы. Лин Сюнь окинула взглядом пространство, полное следов тяжелой жизни. Грамоты Линь Вань, висевшие на стене, были единственным ярким пятном в этой серой комнате.

Ей нужно было как можно скорее освоиться со всем, что касалось Линь Вань, и полностью вжиться в эту роль.

Она подошла к письменному столу, взгляд скользнул по аккуратно сложенным учебникам и тетрадам. Кончики пальцев бессознательно коснулись грубоватой деревянной поверхности, и вдруг она замерла, словно что-то почувствовав.

Это было едва уловимое, но до боли знакомое колебание.

Оно осталось на столе, почти незаметное, но обновленная способность восприятия информации уловила его.

Это была энергия, остававшаяся каждый раз, когда Лин Сюнь открывала дверь между мирами. Но ведь местом её прибытия в этот раз был не дом. Значит, это Гу Си?

Кроме неё, она не могла представить никого, кто мог бы излучать энергию, идентичную той, что исходила от Двери, ведь тело Гу Си было разорвано этой самой Дверью.

Огромная волна печали внезапно захлестнула Лин Сюнь. Она прижала руку к груди. Слабые искры энергии мерцали перед глазами, а затем рассеялись — так же, как и Гу Си перед смертью.

— Перестань меня мучить.

Лин Сюнь тихо вздохнула. Та, что прежде была решительна и безжалостна, перед лицом Гу Си оказывалась совершенно бессильна.

Она знала: эти энергетические всплески Гу Си оставила намеренно, чтобы постоянно напоминать ей — игнорировать её больше не получится.

Она обвела взглядом убогую комнату и снова вспомнила изысканное лицо Гу Си. Эта женщина была словно незванный захватчик, ворвавшийся в её задание, очертивший вокруг неё невидимые границы, заперший её в клетке и теперь наблюдающий за всем из невидимого угла.

<http://bllate.org/book/21360/2174219>